

УДК 304.2

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-83-102

СТАНОВЛЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ТРУДА И ЕГО СУБЪЕКТА

Лоскутов Юрий Викторович – кандидат философских наук, доцент. Пермский государственный национальный исследовательский университет. Российская Федерация, 614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: yuri-loskutov@mail.ru

Компьютерные технологии оказывают на труд как гуманизирующее, так и дегуманизирующее влияние. Для того, чтобы гуманизировать современный труд, требуется анализ его изменений, опирающийся на рассмотрение социальной субстанции – действительных человеческих индивидов. Ведущей социально-философской концепцией, объясняющей интегральную человеческую сущность современной формы труда, выступает концепция всеобщего (универсального) труда, начало которой положил К. Маркс. Концепция «нематериального труда», предложенная постоперационистами, может корректно рассматриваться в качестве одного из современных вариантов концепции всеобщего труда. Субстанциальные основания выделения сущности всеобщего труда заключаются не в технике и не в технологии, а в самом трудящемся человеке. Всеобщий труд в своей сущности – не компьютерный, а самопрограммируемый. Компьютерный труд нередко способствует человеческому отчуждению, нередко не является самопрограммируемым – и в таких случаях он не имеет ничего общего с всеобщим трудом. Кроме того, компьютерный труд обладает не только гуманизирующим, но и усредняющим, обезличивающим человека воздействием, подобно родственному ему абстрактному труду. Всеобщий труд может быть компьютерным, но компьютерный и всеобщий труд – два пересекающихся, а не тождественных множества. Становление всеобщего труда и становление субъекта всеобщего труда – это один и тот же процесс. Субъект всеобщего труда существует непосредственно как личность, обладающая высоким уровнем креативности, а уже опосредованно – как коллектив, который устанавливает внутри себя социал-гармонические связи. В качестве вывода отмечается, что ключевую роль в становлении всеобщего, самопрограммируемого труда играет вложение ресурсов в образование и здравоохранение, а не экстенсивное распространение компьютерных технологий.

Ключевые слова: всеобщий труд, компьютерный труд, нематериальный труд, субъект всеобщего труда, креативность

Цитирование: Лоскутов Ю.В. Становление всеобщего труда и его субъекта // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 3. С. 83-102. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-83-102

THE FORMATION OF UNIVERSAL LABOUR AND THE FORMATION OF ITS SUBJECT

Yuri V. Loskutov – PhD in Philosophy, associate professor. Perm State University. 15 Bukireva Str., Perm, 614068, Russian Federation; e-mail: yuri-loskutov@mail.ru

Computer technology has both humanizing and dehumanizing effects on labour. In order to humanize modern labour, an analysis of its changes is required that relies on a consideration of social substance – actual human individuals. The leading socio-philosophical concept explaining the integral human essence of the modern form of labour is the concept of universal labour, which was initiated by K. Marx. The concept of “immaterial labour” proposed by post-operaists can be correctly regarded as one of the modern variants of the concept of universal labour. The substantive basis for singling out the essence of universal labour lies not in technics and not in technology, but in the working man himself. Universal labour in its essence is not computer-based, but self-programmable. Computer labour often contributes to human alienation, often is not self-programmable – and in such cases it has nothing to do with universal labour. Moreover, computer labour has not only a humanizing, but also an averaging, depersonalizing effect, similar to its relative abstract labour. Universal labour may be computer labour, but computer labour and universal labour are two overlapping, not identical, sets. The formation of universal labour and the formation of the subject of universal labour are the same process. The subject of universal labour exists directly as an individual with a high level of creativity, and already indirectly as a collective that establishes social-harmonic connections within itself. As a conclusion, it is noted that the key role in the formation of universal, self-programmable labour is played by investing resources in education and health care, rather than by the extensive spread of computer technology.

Keywords: universal labour, computer labour, immaterial labour, subject of universal labour, creativity

For References: Loskutov, Yuri. 2022. The formation of universal labour and the formation of its subject, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (3): 83-102. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-3-83-102 (In Russian)

Введение

Эволюция труда под влиянием компьютерных технологий имеет при капитализме неоднозначную и противоречивую природу.

Так, наблюдающийся в связи с сокращением количества персонала в автоматизированной промышленности, количественный рост сферы услуг «демонстрирует как усложнение духовной деятельности человека, так и консервацию, и деградацию частичного и абстрактного (усредненного) материального труда, поскольку никаких новых сложных материальных трудовых навыков представители данной сферы не приобретают, а старые трудовые навыки утрачивают» [Корякин, 2007, с. 228]. Тенденция сокращения рабочего дня «пробивает себе дорогу в превратной форме. Вместо создания свободного времени для творческой деятельности всех членов общества, она увеличивает резервную армию труда, с одной стороны, а, с другой – создает широкий слой праздной публики» [Рагозин, 2017, с. 58]. При этом капиталистическим производством отчуждается уже не только рабочее, но и свободное время – например, автоматизация производства товаров и услуг позволила привлекать самих потребителей к выполнению части производственных функций в процессе самообслуживания, а интернет-пользователей – к генерации больших данных, приносящих прибыль корпорациям [Григорова, 2019, с. 67-68]. В условиях постфордистской организации труда многие работники интеллектуальных, творческих профессий теряют свои общественные позиции, превращаясь в прекариат, лишенный тех или иных социальных гарантий [там же, с. 62-63]. На этом фоне деградация подлинной культуры сопровождается технологическим (компьютеризированным) усложнением псевдокультуры [Бузгалин, 2002, с. 39]. Это, конечно, далеко не полный перечень гуманитарных проблем, возникновению которых поспособствовала компьютеризация производства.

Как сделать сегодняшний, компьютеризированный труд более гуманным? Какое звено является ключевым для решения этой задачи? Большинство концепций современной гуманитарной науки имеют преимущественно феноменологический характер, так как в качестве основы социальных изменений они рассматривают те стороны общественной жизни, которые не обладают субстанциональной способностью к самодвижению: «Неслучайно поэтому то, что данные концепции не дают целостного монистического объяснения современной общественной жизни, ограничиваются весьма противоречивым плюралистическим ее толкованием. Современный мир всесторонне и кардинально меняется, и данные изменения вряд ли можно принципиально объяснить, если абстрагироваться от субстанции социальной действительности – живых человеческих индивидов. Выявление сущностных антропологических, субстанциональных оснований общественных изменений является наиболее фундаментальной проблемой для современной науки» [Корякин, 2007, с. 222].

Ведущей социально-философской концепцией, объясняющей интегральную человеческую сущность современной формы труда, выступает концепция всеобщего (универсального) труда. Начало этой концепции положил К. Маркс, но сегодня она получает свое

дальнейшее развитие. (В качестве альтернативного варианта указанного объяснения позиционируется предложенная постоперационными концепция «нематериального труда», которая здесь также будет рассмотрена).

Концепция всеобщего труда

Концепция всеобщего труда сформулирована у К. Маркса лишь в самых общих и принципиальных чертах – преимущественно в подготовительных рукописях к «Капиталу». До этого К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Немецкой идеологии» об упразднении труда-работы, вынужденной деятельности, а не об упразднении труда как свободной деятельности – родовой характеристики человека [Кондрашов, 2021, с. 97-103]. В «Экономических рукописях 1857-59 годов» Маркс пишет о том, что действительно свободный и творческий труд, который представляет собой «интенсивнейшее напряжение» и «предметное воплощение субъекта», может существовать в материальном производстве «лишь тем путем, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы» [Маркс, 1969, с. 110]. Субъект всеобщего труда занимает особое место в процессе производства: «Труд выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек, наоборот, относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик. ... Теперь рабочий уже не помещает в качестве промежуточного звена между собой и объектом модифицированный предмет природы; теперь в качестве промежуточного звена между собой и неорганической природой, которой рабочий овладевает, он помещает природный процесс, преобразуемый им в промышленный процесс. Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним» [там же, с. 213]. Всеобщий труд является коллективным трудом, при котором происходит обмен деятельностями, а труд отдельной личности выступает звеном всеобщего производства. Продукт последнего тоже имеет коллективный, всеобщий характер [Маркс, 1968, с. 115], этот продукт «перестает быть продуктом единичного непосредственного труда и в качестве производителя выступает, скорее, комбинация общественной деятельности» [Маркс, 1969, с. 218]. Всеобщий труд представляет собой «экспериментальную науку, материально творческую и предметно воплощающуюся науку» [там же, с. 221]. Примерами всеобщего труда выступают деятельность ученого и деятельность изобретателя, такой труд обусловлен как трудом

предшественников, так и кооперацией труда современников [Маркс, 1961, с. 116].

Сегодняшний всеобщий труд технологически связан с «автоматической фабрикой», которая, согласно Марксу, представляет собой «завершенный способ производства, соответствующий системе машин, и она является тем более завершенной... чем меньше выполнение отдельных процессов... еще нуждается в опосредовании человеческим трудом» [Маркс, 1973, с. 504]. Примерами такой «системы машин» сегодня выступают компьютерная сетевая архитектура и роботизированная конвейерная линия. Таким образом, со своей технологической стороны всеобщий труд выступает прежде всего в главной своей форме – как автоматизированный труд. Основным ресурсом, предметом и продуктом такого труда является информация [Гриценко, 2013b, с. 160]. Согласно Н. Винеру, «информация – это мера упорядоченности, мера организации объектов, то есть *абстрактные материальные структуры*» [Гриценко, Орлов, 2015, с. 68]. С философской точки зрения информация выступает в качестве абстрактно-количественной стороны отражения как одного из атрибутов материи. В силу того, что мышление – высшая форма отражения, информация может быть субъективно осознаваема. В таком случае она выступает в качестве идеальной по своей природе, мыслительной информации [Гриценко, 2013b, с. 154]. Однако в системе машин подавляющая часть производимой информации остается внутри технологических циклов, не попадая в человеческую голову, а осознается человеком при этом лишь наиболее значимая информация [там же, с. 157]. Особенностью производства информации как абстрактных материальных структур является «принципиально новое, никогда ранее в истории не наблюдавшееся единство материального и интеллектуального труда» [там же, с. 163]. Всеобщий труд значительно сокращает физические нагрузки на организм человека, но уменьшение физического труда в пользу интеллектуального не означает уменьшения материального труда. Наоборот, материальный труд получает во всеобщем труде дальнейшее развитие, так как всеобщий труд приводит в действие все более мощные природные силы [там же, с. 166].

Всеобщий труд сегодня развивается в различных организационных формах. Одной из них выступает добровольная сетевая структура, члены которой являются просьюмерами – они сочетают производство и потребление в своей трудовой деятельности. Такие сетевые структуры могут заниматься разработкой открытого программного обеспечения, помощью в домашней работе, гражданской журналистикой, созданием произведений искусства и т. д. [Плотичкина, 2013, с. 66-70]. Другой организационной формой всеобщего труда выступает наемный труд в постфордистских корпорациях. Такие корпорации характеризуются гибкими трудовыми отношениями, когда работникам делегируются те или иные управленческие функции, при этом в ходе выполнения производствен-

ных проектов «перемешивается» рабочее и свободное время – работники всегда должны быть «на связи» друг с другом [Григорова, 2019, с. 55-66].

Всеобщий труд, количественно распространяясь, оказывает качественное, революционное влияние на производственные отношения. К. Маркс, рассуждая о всеобщем труде, указывает на то, что «по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые... зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству. ... В этом превращении в качестве главной основы производства и богатства выступает... развитие общественного индивида. *Кража чужого рабочего времени, на которой зиждется современное богатство*, представляется жалкой основой в сравнении с этой недавно развившейся основой, созданной самой крупной промышленностью. Как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, рабочее время перестает и должно перестать быть мерой богатства, и поэтому меновая стоимость перестает быть мерой потребительной стоимости. ... Тем самым рушится производство, основанное на меновой стоимости» [Маркс, 1969, с. 213-214]. Это означает, что происходит разрушение стоимостного отношения, лежащего в основе любого товарного производства, включая капиталистическое – по сути, разрушается капитал. [Орлов, Васильева, 2005, с. 210]. Вероятно, всеобщий труд станет решающим фактором постепенной ликвидации частной собственности [Гриценко, 2013b, с. 182].

Конечно, капитал не сдастся и всячески пытается удержать те производственные отношения, в которых он господствует. Для этого он желает новые производительные силы «измерять рабочим временем и втиснуть их в пределы, необходимые для того, чтобы уже созданную стоимость сохранить в качестве стоимости» [Маркс, 1969, с. 214]. Становление всеобщего труда характеризуется «проявлением качественно нового типа противоречия: между конкретно-всеобщим содержанием самого труда и формой его эксплуатации как абстрактно-всеобщего труда» [Григорова, 2019, с. 12]. Однако такое сопротивление капитала своему разрушению не имеет по-настоящему долгосрочной исторической перспективы в силу закона соответствия производственных отношений уровню и характеру производственных сил [Маркс, 1959, с. 6-7].

Вне всеобщего труда развитие социальных индивидов является, скорее, стихийным, непреднамеренным результатом общественного развития. Благодаря всеобщему труду человек оказывается не только субъектом, но и целью общественного производства, что открывает перспективу новой исторической эпохи – эпохи реального гуманизма [Мусаелян, 2005, с. 41].

Концепция «нематериального труда»

Концепция «нематериального труда» разработана постопераизмом на основе концепции всеобщего труда, однако провозглашает некоторые существенные различия с последней.

М. Лаццарато определяет «нематериальный труд» как «труд, производящий информационное и культурное содержание товара» [Lazzarato, 2022, web]. При этом информационное содержание товара производится с помощью компьютерного управления и производственной коммуникации, а культурное содержание товара – с помощью массовой деятельности по определению «культурных и художественных стандартов, моды, вкусов, потребительских норм и... общественного мнения» [ibid.].

М. Хардт и А. Негри заявляют о том, что «в настоящее время сцена труда и производства видоизменяется вследствие гегемонии нематериального труда, то есть такого труда, посредством которого создаются нематериальные продукты, а именно информация, знания, идеи, образы, отношения и эмоциональные реакции» [Хардт, Негри, 2006, с. 89-90]. Указанная гегемония имеет не количественный, а качественный характер, она влияет на содержание всех прочих видов труда [там же, с. 141]. Хардт и Негри выделяют две разновидности «нематериального труда»: «Первая относится к труду преимущественно интеллектуальному или лингвистическому, в том числе к решению конкретных проблем, символических и аналитических задач, а также к лингвистическим выражениям. Такого рода неовещественный труд связан с производством идей, символов, кодов, текстов, языковых образов, изображений и тому подобной продукции. Другую основную разновидность нематериального труда мы называем “аффективным трудом”. ... Это труд, который создает такие состояния, как непринужденность, благополучие, удовлетворение, беспокойство и страсть, или манипулирует ими. Признаки аффективного труда можно обнаружить, к примеру, в работе адвокатов, стюардесс и продавцов фастфуда (предполагающих обслуживание с улыбкой)» [там же, с. 139].

Как и всеобщий труд у Маркса, «нематериальный труд» отличается «тем, что его продукты сами во многих отношениях являются непосредственно общественными и принадлежат всем. Производство коммуникации, личных привязанностей и знаний, в противоположность выпуску автомобилей и пишущих машинок, способно непосредственно расширить сферу того, чем мы владеем сообща» [Хардт, Негри, 2006, с. 147].

В противовес концепции всеобщего труда А. Горц утверждает, что «нематериальный труд в принципе базируется не на научно-технических знаниях исполнителей, а, скорее, на их способности общаться и кооперироваться с другими» [Горц, 2010, с. 26]. Сходную позицию занимает П. Вирно, согласно которому «на определенном уровне развития общественных производительных сил рабочая кооперация ассимилируется со словесной коммуникацией и,

таким образом, начинает напоминать виртуозное исполнение или же политическое действие» [Вирно, 2013, с.58]. Впрочем, противопоставление становления межличностной коммуникации становлению системы машин, происходящему под влиянием развития науки и техники, является некорректным. К. Маркс совершенно недвусмысленно указывает на это в своих записях о всеобщем труде: «То, что имеет силу относительно системы машин, верно также для комбинации различных видов человеческой деятельности и для развития человеческого общения» [Маркс, 1969, с. 213].

С точки зрения Хардта и Негри, «нематериальный труд» может быть назван так потому, что нематериальным является его продукт [Хардт, Негри, 2006, с. 140]. Однако британский философ-марксист и сторонник концепции всеобщего труда Ш. Сейерс возражает против такого аргумента, так как все виды труда осуществляются путем формирования материи тем или иным способом, и символический труд – не исключение. Этот труд «включает в себя написание знаков на бумаге, перемешивание воздуха и создание звуков, создание электронных импульсов в компьютерной системе или что-либо еще. Только в этом случае он объективируется и реализуется как труд» [Sayers, 2007, p. 445]. Кроме того, те экономические отношения, которые, по признанию самих постопераистов, создаются «нематериальным трудом», тоже на самом деле имеют материальную природу, а в конечном счете в этом процессе создается общество как материальный предмет [ibid., p. 445-448]. Таким образом, «нематериальный труд» является нематериальным лишь отчасти, со своей субъективной стороны.

Концепция «нематериального труда» имеет немало достоинств. Она верно отметила возрастающую роль коммуникативного и аффективного аспектов труда, усложнение его интеллектуальной составляющей. Эти факты были соотнесены с проблемой развития личности и общества в целом. Постопераисты показали, что сегодняшний капитализм сдерживает развитие универсальных творческих способностей [Григорова, Гриценко, 2016, с. 42]. Вместе с тем концепция «нематериального труда», претендуя на оригинальное содержание, так и не смогла обосновать свои принципиальные отличия от концепции всеобщего труда. «Нематериальный труд» оказался в своей основе материальным, а развитие межличностной коммуникации несколько не противоречит научно-техническому развитию системы машин. Таким образом, концепция «нематериального труда» может корректно рассматриваться в качестве одного из современных вариантов концепции всеобщего труда.

*Всеобщий труд в своей сущности
– компьютерный или самопрограммируемый?*

Дискуссионным вопросом в рамках концепции всеобщего труда выступает проблема дальнейшего определения его сущности, его субстанциального основания.

С точки зрения В.В. Орлова и В.С. Гриценко, *«компьютерный труд... является квинтэссенцией всеобщего труда, поскольку он с необходимостью включен в любой другой вид всеобщего труда (общественные услуги в сфере науки, образования, здравоохранения, управления и пр.). С помощью компьютерного труда сегодня осуществляются принципиальные возможности любой формы всеобщего труда, а именно – указанные еще Марксом интеграция труда современников и аккумуляция труда предшественников (в основном через интернет-технологии). Компьютерный труд с этих позиций – это непосредственно общественный труд, а не единство разделенного труда, как в индустриальную эпоху»* [Орлов, Гриценко, 2012, с. 76]. Таким образом, критерием выделения всеобщего труда в его сущности здесь выступает компьютерная технология – это во многом технократический подход.

Однако другие исследователи отнюдь не разделяют такого технологического оптимизма. Они показывают, что компьютерный труд нередко способствуют человеческому отчуждению, нередко не обладает непосредственно общественным характером – и в таких случаях компьютерный труд не имеет ничего общего с всеобщим трудом. Так, Дж. Рифкин отмечает, что компьютерные технологии устраняют остатки контроля, осуществляемого рабочими над производственным процессом, так как подробные инструкции программируются непосредственно в машину – таким образом, результаты производства заранее продиктованы экспертами-программистами, а роль рабочих сведена к роли наблюдателей [Rifkin, 1995, p. 182]. К этому Дж. Рифкин добавляет то, что «новые компьютерные технологии настолько ускорили объем, поток и темп информации, что миллионы работников испытывают умственную “перегрузку” и “выгорание”» [ibid., p. 188].

А.В. Бузгалин и А.И. Колганов констатируют, что «сфера услуг (если рассматривать, прежде всего, проблему изменения содержания труда, качественных сдвигов в технологиях) даже в странах “золотого миллиарда” крайне неоднородна, включает значительную долю ручного и достаточно примитивного индустриального труда. Здесь господствует низкоквалифицированный труд, мало меняющий свое содержание оттого, что, например, кассир пользуется компьютеризированным кассовым аппаратом, оставляющим на долю человека примитивнейшие функции: поднести продукт к одному считывающему устройству, пластиковую карточку покупателя – к другому и нажать несколько клавиш с картинками. ... Новые типы организации труда и производства, творческая по своему содержанию деятельность распространены в мире существенно менее, чем поверхностные формы “информационной революции” (интернет и т. п.)» [Бузгалин, Колганов, 2015, с. 65, 67]. Столь примитивные проявления информационной революции, которыми ограничивается большая часть человечества, подобны столь же примитивным проявлениям промышленной революции XIX в. в Индии или Китае [там же, с. 67].

Компьютерный труд не только гуманизирует, но и дегуманизирует – он отягощен обезличивающей, усредняющей человека «родовой отметиной», родственной абстрактному труду при капитализме: «Как и абстрактный труд, компьютерный труд в определенном смысле является усредненным трудом – это усреднение порождается безличной абстрактно-количественной структурой, информацией» [Гриценко, 2013а, с. 14]. Отсюда проистекает гипотеза, которая гласит, что подобно тому, как субстанцией традиционной стоимости является абстрактный труд, субстанцией новой, информационной, стоимости будет компьютерный труд [Гриценко, 2013б, с. 180]. Ф. Берарди, проводя аналогию между компьютерным и абстрактным трудом, утверждает, что «диджитализация трудового процесса сделала любой труд одинаковым с эргономической и физической точек зрения» [Berardi, 2009, p. 75-76].

В конце концов, существуют реальные тенденции социальной эволюции, при которых компьютеризация радикально сокращает сферу не только всеобщего труда, но и труда вообще [Шестакова, 2018, с. 65-66]. Чем же в таком случае будут заниматься люди, лишенные своей ключевой сущностной силы – труда? Дегradировать? Н. Дайер-Визефорд, А.М. Кьосен и Дж. Стейнхофф полагают, что дальнейшая компьютеризация в условиях капитализма может привести к созданию особой «трудящейся» машины – «искусственного всеобщего интеллекта», который полностью вытеснит человека из экономики в угоду абстрактной задаче накопления капиталистической прибыли, и в итоге поставит человечество на грань выживания, спровоцировав глобальную экологическую катастрофу [Dyer-Witheford, Kjøsen, Steinhoff, 2019, p. 110-111, 151-152]. И хотя идея данных авторов о «трудящейся» машине, создающей стоимость, обосновывается с помощью идеалистической, то есть не соответствующей своему предмету, интерпретации материалистической философии К. Маркса [Dyer-Witheford, Kjøsen, Steinhoff, 2019, p. 125-126], все же Н. Дайер-Визефорд, А.М. Кьосен и Дж. Стейнхофф основывают свой сомнительный антиутопический прогноз на реальных дегуманизирующих тенденциях компьютерного труда.

Субстанциальные основания выделения сущности всеобщего труда заключаются не в технике и не в технологии, а в самом трудящемся человеке. К. Маркс прямо заявляет о производности передовых технологий от человеческого материального труда, подкрепленного непосредственной производительной силой всеобщего общественного знания [Маркс, 1969, с. 215]. При этом движущей силой развития труда (в том числе и всеобщего) выступает внутреннее диалектическое противоречие трудящегося человека – между человеческими способностями и потребностями [Патырбаева, 2008, с. 263].

Одной из характеристик всеобщего труда выступает то, что это самопрограммируемый труд [Орлов, Васильева, 2005, с. 222-223]. По сути, это ключевая, необходимая, атрибутивная характеристика

всеобщего труда. Всеобщий, универсальный труд – не всегда компьютерный и даже не всегда автоматизированный [Патырбаева, 2009, с. 188], но всегда – самопрограммируемый, когда субстанциональный, самопричинный характер труда представлен на уровне отдельной личности, а не только общества в целом. Соответственно, самопрограммируемый труд – всегда всеобщий, всегда связанный с теорией и кооперацией; корни такого труда уходят в глубокую древность, хотя более-менее массовым, социологически заметным он начал становиться только во времена Маркса. Действительно, в философско-антропологическом смысле деятельность ученого или профессионального композитора в любую эпоху ничем принципиально не отличается от деятельности сегодняшнего программиста – это самопрограммируемый труд. Напротив, секретарь-машинистка или кассир, сидящие за компьютером, вряд ли могут быть причислены к индивидуальным субъектам всеобщего труда. Компьютерный и всеобщий труд – два пересекающихся, а не тождественных множества.

М. Кастельс, проводя различие между общей и самопрограммирующей рабочей силой, отмечает, что «не всякая рабочая сила в электронной экономике или в электронном бизнесе является самопрограммирующейся. ... Олицетворением общей рабочей силы являются работники, не имеющие специальных навыков или не обладающие способностью приобретения таковых в ходе производственного процесса, и использующие лишь те навыки, которые требуются для выполнения указаний руководства. Таких работников можно заменить машинами либо общей рабочей силой из любой другой точки земного шара» [Кастельс, 2004, с. 117-118]. М. Кастельс указывает на то, что сегодня передовые работники «должны уметь перепрограммировать себя в том, что касается мастерства, знаний и мышления, сообразно постоянно меняющимся задачам. ... Самопрограммирующаяся рабочая сила нуждается в определенном типе образования, на основе которого накопленный работником запас знаний и информации может расширяться и видоизменяться на протяжении всей его (или ее) трудовой жизни» [там же, с. 113-114]. В связи с этим интересно отметить, что К. Боулдинг еще в 1962 г. предлагал учиться на быстро меняющихся системах, взамен традиционного обучения на стабильных системах [Boulding, 1962, p. 167].

Здесь мы уже непосредственно подходим к проблеме становления субъекта всеобщего труда. Впрочем, исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что становление всеобщего труда и становление субъекта всеобщего труда – это, в сущности, один и тот же процесс.

Становление субъекта всеобщего труда

Субъект всеобщего труда непосредственно существует как личность, а уже опосредованно – как коллектив. Но какая именно личность, и какой именно коллектив?

Субъектом всеобщего труда «становится не просто работник как носитель рабочей силы, но человек в единстве всех его родовых способностей, а процесс его формирования (индивидуации) выходит за пределы непосредственно трудового процесса, охватывая все время его жизни» [Григорова, 2019, с. 12-13]. Это означает становление нового типа индивида, воплощающего в себе родовую сущность человека: «Впервые в истории цивилизации способ жизнедеятельности человека, в котором проявляется его индивидуальная сущность, соответствует его универсальной природе» [Мусаелян, 2015, с. 374-375]. Единство родового и индивидуального в индивиде открывает широкую дорогу гениальности. Ведь гениальность – это выражение целостной, универсальной человеческой реальности. Гениальность связана с целым, с частичным связан талант.

Если в индустриальном обществе происходило усреднение трудовой деятельности (в форме абстрактного труда), то сегодня происходит процесс универсализации и одновременно индивидуализации материального труда. Частичному, узкоспециализированному труду приходит на смену интеграция трудовых навыков. Соответственно, происходит историческая смена «частичных» и взаимозаменяемых работников более не взаимозаменяемыми трудящимися [Корякин, 2007, с. 226-228]. Эта смена не идет гладко, происходит внутриличностное и межличностное столкновение старого и нового типов развития человека [Корякин, Орлов, 2010, с. 52]. Ирландский философ-марксист Дж. Холлоуэй в связи с этим заявляет следующее: «Мы, критический субъект, являемся и не являемся рабочим классом. Сделанный вывод является бессмыслицей только для идентитарного мышления, только если мы считаем “есть” и “не есть” взаимоисключающими. Противоречие между “есть” и “не есть” – это не логическое, а реальное противоречие. Оно указывает на тот факт, что мы действительно являемся / не являемся овещненными; мы действительно являемся / не являемся идентифицированными; мы действительно являемся / не являемся классифицированными; мы действительно являемся / не являемся десубъективированными; короче говоря, мы действительно являемся / не являемся. Только если мы понимаем нашу субъективность как разделенную субъективность, а нашу самость как разделенную самость, мы можем понять смысл нашего крика, нашей критики» [Holloway, 2010, p. 145].

Важнейшей чертой представителя всеобщего труда выступает высокий уровень способности к творчеству (креативности), который, согласно К.В. Патырбаевой, предполагает: 1) многогранную изобретательность; 2) способность посмотреть на ситуацию под

неожиданным углом; 3) способность к обнаружению и постановке проблем; 4) способность к продуцированию разнообразных идей; 5) способность продуцировать нестандартные решения; 6) способность усовершенствовать объект с помощью добавления деталей; 7) способность к синтезу; 8) способность идти на риск; 9) напряженность внимания, незаурядную энергию, настойчивость в преодолении возникающих трудностей, а также наличие других, близких к перечисленным, личностных свойств [Патырбаева, 2010, с. 113-114].

Все эти социальные способности предполагают в качестве своего условия развитие биологической основы всеобщего труда в ходе тренировки, обучения и воспитания [Патырбаева, 2009, с. 196]. Развитие биологической основы всеобщего труда включает тренировку эмоциональной устойчивости, а также сосредоточения, распределения и переключения внимания [Патырбаева, 2010, с. 97-98]. Дальнейшая интенсификация труда в ходе его автоматизации приводит к новому этапу противоречия между биологическим и социальным в целостной природе человека [Разин, 2018, с. 129]. С целью преодоления биологических барьеров, препятствующих интенсификации деятельности, общество нуждается в том, чтобы в какой-то степени принуждать формирующуюся личность к развитию [Разин, 1998, с. 170-171].

Всеобщий труд унисексуален, так как «выполнение предполагаемых им трудовых функций в наименьшей степени привязано к психофизиологическим особенностям какого-либо пола и, в принципе, может выполняться любым из них одинаково эффективно. Чтобы решать управленческие, научные или художественные задачи благодаря современным технологиям и системам связи уже не требуется ни мужская сила, ни долгая отлучка от семейного очага» [Коряковцев, Колташов, 2019, с. 95].

Нередко для совокупной характеристики свойств работника нового типа используется термин «человеческий капитал», который эклектически соединяет содержание разнородных понятий «рабочая сила» и «капитал», и означает «капитализированную стоимость рабочей силы как совокупности физических и духовных способностей, которыми обладает человеческий организм и которые используются людьми для производства тех или иных потребительских благ» [Патырбаева, 2010, с. 124]. Представитель всеобщего труда изначально обладает не высоким «человеческим капиталом», а высокой квалификацией (профессионализмом), которая может стать капиталом в руках работодателей, если будет продан товар «высококвалифицированная рабочая сила» [там же, с. 125].

Всеобщий труд формирует соответствующие ему ценности, в качестве которых выступают: 1) возможность проявления творчества в трудовой деятельности; 2) высокая оценка личных способностей и заслуг со стороны коллег; 3) самостоятельность в трудовом процессе; 4) совершенствование себя в трудовой деятельно-

сти; 5) высокая оплата труда, соответствующая квалификации и профессионализму [Патырбаева, 2010, с. 119].

Любопытно, что пятая из перечисленных ценностей уступает первым четырем по своей значимости, что соответствует «постматериалистической» (точнее, поствещной) ценностной ориентации личности, которую эмпирически обнаружил американский социолог Р. Инглхарт [Inglehart, 1977]. Помимо прочего, «постматериалистическая» ориентация проявляется в предпочтении наличия достаточного свободного времени все большему зарабатыванию денег. Такая тенденция была предсказана еще К. Марксом: «Рабочие массы должны сами присваивать себе свой прибавочный труд. Когда они начнут это делать – и когда тем самым свободное время перестанет существовать в антагонистической форме, – тогда, с одной стороны, мерой необходимого рабочего времени станут потребности общественного индивида, а с другой стороны, развитие общественной производительной силы будет происходить столь быстро, что хотя производство будет рассчитано на богатство всех, свободное время всех возрастет. Ибо действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов. Тогда мерой богатства будет отнюдь уже не рабочее время, а свободное время» [Маркс, 1969, с. 217]. Вероятно, если речь идет о новом типе труда, то промышленность пользуется той рабочей силой, которая уже сформировала себя в свободное время [Lazzarato, 2022, web]. Ведь любой заботящийся о себе человек способен субъективно осознать то, что личностное саморазвитие обладает ценностью само по себе, безотносительно каких-либо внешних стимулов [Chen, 2019, p. 3].

Коллектив представителей всеобщего труда устанавливает внутри себя социал-гармонические связи, в которых проявляется «полифоническое», со-творческое общение [Батищев, 1997, с. 48-49]. Совместный труд при капитализме обедняет индивидуальность производителя, а подлинное индивидуальное отношение между людьми возможно только в рамках всеобщего труда [Режабек, 2007, с. 366]: «Универсальная деятельность, будучи по самой своей сути процессом прежде всего субъектного самопреобразования – самодеятельностью (в философском смысле этого понятия), – радикально отличается от любой иной. Она создает именно такую взаимную общность между субъектами, где каждый, воспроизводя себя уникально, не заслонен низшими условиями объектно-вещного порядка – ролями, ролевыми масками и т. п. Поэтому здесь все вступают в общение как индивиды, как личности, как самостоятельные субъекты» [Батищев, 1997, с. 364-365]. Так на смену «мнимой коллективности» приходит «подлинная коллективность» [Рагозин, 2017, с. 49].

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что труд сегодня развивается не благодаря экстенсивному распространению компьютерных технологий, а благодаря развитию главной производительной силы – человека. Не покупка все новых и новых серверов (нередко использующихся в сомнительных целях типа майнинга криптовалют), а вложение ресурсов в образование и здравоохранение играет ключевую роль в становлении всеобщего, самопрограммируемого труда.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Батищев, 1997 – *Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб.: Издательство РХГИ, 1997. 464 с.

Бузгалин, 2022 – *Бузгалин А.В.* «Постиндустриальное общество» – тупиковая ветвь социального развития? (критика практики тотальной гегемонии капитала и теорий постиндустриализма) // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 26-43.

Бузгалин, Колганов, 2015 – *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.

Вирно, 2013 – *Вирно П.* Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / пер. с ит. А. Петровой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.

Горц, 2010 – *Горц А.* Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М.М. Сокольской. М.: Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.

Григорова, 2019 – *Григорова Я.В.* Проблемы современного типа труда: социально-философский анализ: дисс. ... к. филос. н. Пермь, 2019. 135 с.

Григорова, Гриценко, 2016 – *Григорова Я.В., Гриценко В.С.* Концепция нематериального труда в философии постопераизма и ее критика // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2 (26). С. 39-44, doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-39-44

Гриценко, 2013а – *Гриценко В.С.* Компьютерный труд и его социальные последствия // Научное мнение. 2013. № 10. С. 13-19.

Гриценко, 2013б – *Гриценко В.С.* Труд в постиндустриальном обществе. Пермь: ПНИПУ, 2013. 210 с.

Гриценко, Орлов, 2015 – *Гриценко В.С., Орлов В.В.* «Капитал» Маркса и кризис капитализма // Философия и общество. 2015. № 1. С. 65-75.

Кастельс, 2004 – *Кастельс М.* Галактика Интернет / пер. с англ. О.И. Шкаратана. Екатеринбург: У-Фактория (при участии издательства Гуманитарного университета), 2004. 328 с.

Кондрашов, 2021 – *Кондрашов П.Н.* Какого же Маркса мы читаем? // С.В. Вискунов и др. Маркс утраченный и Маркс обретенный. М.; Екатеринбург: ИФиП УрО РАН, Кабинетный ученый, 2021. С. 89-119.

Корякин, 2007 – *Корякин В.В.* К вопросу о человеческой сущности труда в постиндустриальном обществе // *Личность. Культура. Общество.* 2007. Вып. 2 (36). С. 221-229.

Корякин, Орлов, 2010 – *Корякин В.В., Орлов В.В.* Труд, стоимость, собственность в современном обществе (философский анализ) // *Вестник Вятского государственного университета.* 2010. № 4-4. С. 46-54.

Коряковцев, Колташов, 2019 – *Коряковцев А.А., Колташов В.Г.* Антропология в политике с точки зрения социализма // *Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н.Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования».* Екатеринбург: УрФУ, 2019. С. 86-98.

Маркс, 1959 – *Маркс К.* К критике политической экономии // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* 2-е изд. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 1-167.

Маркс, 1961 – *Маркс К.* Капитал. Т. 3. // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 25. Ч. 1. С. 29-505.

Маркс, 1973 – *Маркс К.* Экономическая рукопись 1861-63 годов // *Маркс К., Энгельс Ф., Сочинения.* 2-е изд. Т. 47. М.: Издательство политической литературы, 1973. С. 3-612.

Маркс, 1968 – *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-59 годов // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. М.: Издательство политической литературы, 1968. С. 3-510.

Маркс, 1969 – *Маркс К.* Экономические рукописи 1857-59 годов // *Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М.: Издательство политической литературы, 1969. С. 5-521.

Мусаелян, 2005 – *Мусаелян Л.А.* Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества // *Философия и общество.* 2005. № 2 (39). С. 39-59.

Мусаелян, 2015 – *Мусаелян Л.А.* Научная теория исторического процесса: становление и сущность. Пермь: Издательство ПГНИУ, 2015. 421 с.

Орлов, Васильева, 2005 – *Орлов В.В., Васильева Т.С.* Философия экономики. Пермь: Издательство Пермского государственного университета, 2005. 264 с.

Орлов, Гриценко, 2012 – *Орлов В.В., Гриценко В.С.* Постиндустриальное общество и проблема труда // *Философия и общество.* 2012. № 3. С. 60-78.

Патырбаева, 2009 – *Патырбаева К.В.* Особенности современного труда и тенденции его развития // *Новые идеи в философии.* Вып. 18. Т. 1. Пермь, 2009. С. 185-200.

Патырбаева, 2010 – *Патырбаева К.В.* Особенности современной формы труда и работник нового типа. Пермь: Пермский государственный университет, 2010. 175 с.

Патырбаева, 2008 – *Патырбаева К.В.* Проблема современного (всеобщего) труда и его формы // *Новые идеи в философии.* Вып. 17. Т. 1. Пермь, 2008. С. 259-270.

Плотичкина, 2013 – *Плотичкина Н.В.* Просьюмеризм как политическая практика // Вестник РУДН. Серия Социология. 2013. № 3. С. 66-79.

Рагозин, 2017 – *Рагозин Н.П.* Проблема всеобщего труда и его отчуждения в «Капитале» К. Маркса // Культура и цивилизация. 2017. Вып. 2 (6). С. 36-59.

Разин, 2018 – *Разин А.В.* Активность и пассивность: аргументы за и против // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2018. № 2. С. 119-133.

Разин, 1998 – *Разин А.В.* Идея гуманизма в западной философии // Философия и общество. 1998. № 5. С. 155-177.

Режабек, 2007 – *Режабек Е.Я.* Всеобщий труд в сфере науки // Режабек Е.Я. В поисках рациональности. М.: Академический Проект, 2007. С. 361-379.

Хардт, Негри, 2006 – *Хардт М., Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи. / пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.

Шестакова, 2018 – *Шестакова И.Г.* «Человек работающий»: роль человека в мире машин // XXI век. Человек и окружающий мир. 2018. № 3. С. 59-72.

Berardi, 2009 – *Berardi F.* The Soul at Work: from Alienation to Autonomy. Los Angeles: Semiotext(e), 2009. 232 p.

Boulding, 1962 – *Boulding K.* Where Are We Going If Anywhere? A Look at Post-Civilization // Human Organization. 1962. No 21 (2). P. 162–167, doi:10.17730/humo.21.2.2832681421x188

Chen, 2019 – *Chen J.* On the Development of Human Potential. A Dissertation Presented to the Graduate Faculty of Saint Louis University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, 2019. 195 p.

Dyer-Witheford, Kjøsen, Steinhoff – *Dyer-Witheford N., Kjøsen A.M., Steinhoff J.* Inhuman Power. Artificial Intelligence and the Future of Capitalism. L.: Pluto Press, 2019. 224 p.

Holloway, 2010 – *Holloway J.* Change the World without Taking Power. N.Y.: Pluto Press, 2010. 296 p.

Inglehart, 1977 – *Inglehart R.* The Silent Revolution. Changing Values and Political Styles among Western Publics. Princeton: Princeton University Press, 1977. 482 p.

Lazzarato, 2022, web – *Lazzarato M.* Immaterial Labor // Generation-online.org, 2022. URL: <https://www.generation-online.org/c/fcimmateriallabour3.htm> (дата обращения: 08.08.2022).

Rifkin, 1995 – *Rifkin J.* The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. N.Y.: Putnam Book, 1995. 351 p.

Sayers, 2007 – *Sayers S.* The Concept of Labor: Marx and His Critics // Science & Society. 2007. Vol. 71. No. 4. P. 431-454.

References

Batishchev, G.S. Vvedenie v dialektiku tvorchestva [Introduction to the Dialectic of Creativity]. Saint-Petersburg: RkhGI Publ., 1997. (In Russian)

Berardi, F. The Soul at Work: from Alienation to Autonomy. Los Angeles: Semiotext(e) Publ., 2009.

Boulding, K. “Where Are We Going If Anywhere? A Look at Post-Civilization”, *Human Organization*, 1962, no 21 (2), pp. 162–167, doi:10.17730/humo.21.2.2832681421x188

Buzgalin, A.V. “Postindustrialnoe obshchestvo” – tupikovaia vetv sotsialnogo razvitiia? (kritika praktiki totalnoi gegemonii kapitala i teorii postindustrializma) [“Post-industrial society” – a dead-end branch of social development? (Critique of the practices of total hegemony of capital and theories of post-industrialism)], *Voprosy filosofii*, 2002, no 5, pp. 26-43. (In Russian)

Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. *Globalnyi kapital* [Global Capital]. Vol. 2. Teoriia. Globalnaia gegemoniia kapitala i ee predely [Theory. The Global Hegemony of the Capital and Its Limits] (“Kapital” re-loaded). Moscow: LENAND Publ., 2015. (In Russian)

Castells, M. *Galaxy Internet*. Ekaterinburg: U-Faktoriia Publ., 2004. (In Russian)

Chen, J. On the Development of Human Potential. A Dissertation Presented to the Graduate Faculty of Saint Louis University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy, 2019.

Dyer-Witheford, N., Kjøsen, A.M., Steinhoff, J. *Inhuman Power. Artificial Intelligence and the Future of Capitalism*. London: Pluto Press, 2019.

Gorz, A. *Nematerialnoe. Znanie, stoimost i kapital* [Immaterial. Knowledge, Value, and Capital]. Moscow: Vysshiaia shkola ekonomiki Publ., 2010. (In Russian)

Grigorova, Ia.V. Problemy sovremennogo tipa truda: sotsiano-filosofskii analiz [Problems of the Modern Type of Labour: A Socio-Philosophical Analysis]. Dissertation of Cand. of Sci. in Philosophy, 2019. (In Russian)

Grigorova, Ia.V., Gritsenko, V.S. “Kontseptsiiia nematerialnogo truda v filosofii postoperaizma i ee kritika” [The concept of immaterial labor in the philosophy of post-operatism and its critique], *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiiia. Psikhologiiia. Sotsiologiiia* [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology], 2016, vol. 26, no. 2, pp. 39-44, doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-39-44 (In Russian)

Gritsenko, V.S. “Kompiuternyi trud i ego sotsialnye posledstviia” [Computer labour and its social consequences], *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion], 2013, no 10, pp. 13-19. (a) (In Russian)

Gritsenko, V.S. *Trud v postindustrialnom obshchestve* [Labour in a Post-Industrial Society]. Perm: PNIPU Publ., 2013. (b) (In Russian)

Gritsenko, V.S., Orlov, V.V. “Kapital’ Marksa i krizis kapitalizma” [Marx’s “Capital” and the Crisis of Capitalism], *Filosofia i obshchestvo*, 2015, no 1, pp. 65-75. (In Russian)

Holloway, J. *Change the World without Taking Power*. New York: Pluto Press, 2010.

Inglehart, R. *The Silent Revolution. Changing Values and Political Styles Among Western Publics*. Princeton: Princeton University Press, 1977.

Khardt, M., *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. Moscow: Kulturnaia revoliutsiia Publ., 2006. (In Russian)

Kondrashov, P.N. Kakogo zhe Marksa my chitaem? [What Marx are we reading?]. In: S.V. Viskunov et al., *Marks utrachennyi i Marks obretennyi* [Marx Lost and Marx Regained]. Moscow; Ekaterinburg: IFiP UrO RAN, Kabinetnyi uchenyi Publ., 2021, pp. 89-119. (In Russian)

Koriakin, V.V. “K voprosu o chelovecheskoi sushchnosti truda v postindustrialnom obshchestve” [On the Human Nature of Labor in Post-Industrial Society], *Lichnost. Kultura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2007, vol. 36, no. 2, pp. 221-229. (In Russian)

Koriakin, V.V., Orlov, V.V. “Trud, stoimost, sobstvennost v sovremennom obshchestve (filosofskii analiz)” [Labour, Value, and Property in Modern Society (Philosophical Analysis)], *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo*

universiteta [Bulletin of Vyatka State University], 2010, no 4-4, pp. 46-54. (In Russian)

Koriakovtsev, A.A., Koltashov, V.G. Antropologiya v politike s tochki zreniya sotsializma [Anthropology in Politics from a Socialist Perspective]. In: *Kultura, lichnost, obshchestvo v sovremennom mire: metodologiya, opyt empiricheskogo issledovaniia* [Culture, Personality, and Society in the Modern World: Methodology and Empirical Studies]: Proceedings of the 22th international conference in memory of prof. L.N. Kogan. Ekaterinburg: UrFU Publ., 2019, pp. 86-98. (In Russian)

Lazzarato, M. Immaterial Labor. *Generation-online.org*, 2022. Available at: <https://www.generation-online.org/c/fcimmateriallabour3.htm> (accessed on August 8, 2022).

Marx, K. Ekonomicheskaya rukopis 1861-63 godov [Economic Manuscript of 1861-63]. In: Marx K., Engels F., *Sochineniia* [Works]; 2nd ed., vol. 47. Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury Publ., 1973, pp. 3-612. (In Russian)

Marx, K. Ekonomicheskie rukopisi 1857-59 godov [Economic Manuscripts of 1857-59]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniia* [Works]; 2nd ed., vol. 46, p. 1. Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury Publ., 1968, pp. 3-510. (In Russian)

Marx, K. Ekonomicheskie rukopisi 1857-59 godov [Economic Manuscripts of 1857-59]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniia* [Works]; 2nd ed., vol. 46, p. 2. Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury Publ., 1969, pp. 5-521. (In Russian)

Marx, K. K kritike politicheskoi ekonomii [Toward a Critique of Political Economy]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniia* [Works]; 2nd ed., vol. 13. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury Publ., 1959, pp. 1-167. (In Russian)

Marx, K. The Capital. Vol. 3. In: Marx K., Engels F. *Sochineniia* [Works]; 2nd ed. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literatury Publ., 1961, vol. 25, ch. 1, pp. 29-505. (In Russian)

Musaelian, L.A. "Marksovo uchenie ob istoricheskom protsesse i teoriiia postindustrialnogo obshchestva" [Marx's doctrine of the historical process and the theory of post-industrial society], *Filosofia i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2005, vol. 39, no 2, pp. 39-59. (In Russian)

Musaelian, L.A. Nauchnaya teoriia istoricheskogo protsessa: stanovlenie i sushchnost' [Scientific Theory of the Historical Process: Formation and Essence]. Perm: PGNIU Publ., 2015. (In Russian)

Orlov, V.V., Gritsenko, V.S. "Postindustrialnoe obshchestvo i problema truda" [Post-industrial Society and the Problem of Labour], *Filosofia i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2012, no 3, pp. 60-78. (In Russian)

Orlov, V.V., Vasiljeva T.S. *Filosofia ekonomiki* [Philosophy of Economics]. Perm: Izdatelstvo Permskogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 2005. (In Russian)

Patyrbaeva, K.V. Osobennosti sovremennoi formy truda i rabotnik novogo tipa [Peculiarities of the Modern Form of Labor and the New Type of Worker]. Perm: Permskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2010. (In Russian)

Patyrbaeva, K.V. "Osobennosti sovremennogo truda i tendentsii ego razvitiia" [Peculiarities of modern labour and trends of its development], *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy], 2009, iss. 18, vol. 1. Perm, pp. 185-200. (In Russian)

Patyrbaeva, K.V. Problema sovremennogo (vseobshchego) truda i ego formy [The Problem of Modern (Universal) Labour and its Forms]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy], 2008, iss. 17, vol. 1. Perm, 2008, pp. 259-270. (In Russian)

Plotichkina, N.V. “Prosjiumerizm kak politicheskaja praktika” [Prosumerism as a political practice], *Vestnik RUDN. Seriya Sotsiologiya* [Bulletin of RUDN. Sociology], 2013, no 3, pp. 66-79. (In Russian)

Ragozin, N.P. “Problema vseobshchego truda i ego otchuzhdeniia v ‘Kapitale’ K. Marksa” [The Problem of Universal Labour and its Alienation in Marx's Capital], *Kultura i tsivilizatsiia* [Culture and Civilization], 2017, vol. 6, iss. 2, pp. 36-59. (In Russian)

Razin, A.V. “Aktivnost i passivnost: argumenty za i protiv” [Activity and passivity: arguments for and against], *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University], Series 7. Philosophy, 2018, no 2, pp. 119-133. (In Russian)

Razin, A.V. “Ideia gumanizma v zapadnoi filosofii” [The Idea of Humanism in Western Philosophy], *Filosofia i obshchestvo* [Philosophy and Society], 1998, no 5, pp. 155-177. (In Russian)

Rezhbek, E.Ia. Vseobshchii trud v sfere nauki [Universal labor in science]. In: E.Ia. Reshapes, *V poiskakh ratsionalnosti* [In Search for Rationality]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ., 2007, pp. 361-379. (In Russian)

Rifkin, J. *The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era*. New York: Putnam Book Publ., 1995.

Sayers, S. “The Concept of Labor: Marx and His Critics”, *Science & Society*, 2007, vol. 71, no. 4, pp. 431-454.

Shestakova, I.G. “‘Chelovek rabotaiushchii’: rol cheloveka v mire mashin” [“Man at Work”: The Role of Man in a World of Machines], *XXI vek. Chelovek i okruzhaiushchii mir* [The 21st Century. Human and the World], 2018, no 3, pp. 59-72. (In Russian)

Virno, P. *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoi zhizni* [Grammar of the Multitude: Toward an Analysis of the Forms of Modern Life]. Moscow: Ad Marginem Press Publ., 2013. (In Russian)

Поступила в редакцию: 19.09.2022